

Редакционная коллегия:

Светлана Амосова (ИСл РАН)

Ольга Белова (отв. ред., ИСл РАН)

Мария Каспина (РГГУ)

Ирина Копченова (Центр научных работников
и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», ИСл РАН)

Виктория Мочалова (Центр научных работников
и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», ИСл РАН)

Мария Ясинская (ИСл РАН)

Editorial Board:

Svetlana Amosova (Institute of Slavic Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow)

Olga Belova (Ed.-in-chief, Institute of Slavic Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow)

Maria Kaspina (Russian State University for the Humanities, Moscow)

Irina Kopchenova (Sefer Center for University Teaching of Jewish
Civilization, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow)

Victoria Mochalova (Sefer Center for University Teaching of Jewish
Civilization, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow)

Maria Yasinskaya (Institute of Slavic Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow)

Редакционный совет:

Александр Грищенко (ИСл РАН, Москва, Россия)

Валерий Дымшиц (ЕУ СПб, Санкт-Петербург, Россия)

Дов-Бер Керлер (Ун-т Индианы, Блумингтон, США)

Аркадий Ковельман (ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия)

Михаил Крутиков (Мичиганский ун-т, Энн Арбор, США)

Андрей Мороз (НИУ ВШЭ, Москва, Россия)

Владимир Петрухин (ИСл РАН, Москва, Россия)

Лариса Фиалкова (Хайфский ун-т, Израиль)

Editorial Council:

Alexandr Grischenko (Institute of Slavic Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow)

Valery Dymshits (European University SPb, St. Petersburg)

Dov-Ber Kerler (Indiana University, Bloomington, USA)

Arkady Kovelman (Lomonosov Moscow State University, Moscow)

Mikhail Krutikov (University of Michigan, Ann Arbor, USA)

Andrey Moroz (Higher School of Economics, Moscow)

Vladimir Petrukhin (Institute of Slavic Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow)

Larissa Fialkova (Haifa University, Israel)

Содержание

Предисловие	11
<i>Дмитрий Фельдман</i> . Шмуклер Его Светлости: страницы биографии мастера Хаима Гошиовича	15
<i>Максим Гаммал</i> . К вопросу о становлении общинной карьеры Авраама Луцкого в 30-х годах XIX века	33
<i>Виктория Мочалова</i> . Профессионалы и маргиналы Йозефа Рота	56
<i>Ольга Минкина</i> . Маргинальные профессионалы? Власть, община и «непотребство» в российских уголовных делах о евреях первой половины XIX века	76
<i>Дмитрий Прохоров</i> . «Занимаются торговлею, ремеслами, маклерством, а главное, водочною и другою питейною продажею...»: евреи Таврической губернии, питейный промысел, проституция и антисемитизм в российском обществе во второй половине XIX — начале XX века ...	97
<i>Семен Падалко</i> . Иудействующие Кубанской области: история и этнография маргинальной группы	129
<i>Ирена Владимирски, Мария Кротова</i> . Как мало прожито, как много пережито: харбинский период жизни семьи Фризер	146
<i>Галина Зеленина</i> . «Не допуская на губительные пути»: еврейское движение и воспроизводство нетерпимости	179
<i>Зеев Ханин</i> . Израильтяне в постсоветских странах: «профессионалы», «маргиналы» и другие	230

<i>Светлана Амосова. «Маргинальное имя»: особенности советского еврейского именника</i>	260
<i>Наталья Душакова. «Там бабка спала, а доктор в этой камере»: Осколки института повитух в памяти современных старообрядцев</i>	289
<i>Ольга Белова. Оригиналы и маргиналы в городском тексте Тулы и в семейных меморатах</i>	309

Contents

Preface	11
<i>Dmitry Feldman</i> . His Lordship's Shmukler: Pages of the Biography of Master Chaim Goshiovich	15
<i>Maxim Gammal</i> . Abraham Lutzki and his Career in the Karaite Community in the Crimea: The Formative Years	33
<i>Victoria Mochalova</i> . Professionals and Marginals of Joseph Roth	56
<i>Olga Minkina</i> . Marginal Professionals? Authority, Community and "Indecency" in Russian Trials against Jews in the First Half of the Nineteenth Century	76
<i>Dmitry Prokhorov</i> . "They are engaged in trade, crafts, brokerage, and, most importantly, vodka and other drinking sales...": Jews of the Taurida Province, the Alcohol Trade, Prostitution, and Antisemitism in Russian Society in the Second Half of the Nineteenth Century and Early Twentieth Centuries	97
<i>Semyon Padalko</i> . Judaizers of the Kuban Region: The History and Ethnography of a Liminal Group	129
<i>Irena Vladimirskaia, Maria Krotova</i> . How Little Is Lived, How Much Is Outlived: Harbin Period in the Life of Frizer's Family	146
<i>Galina Zelenina</i> . "Preventing from Pernicious Ways": Jewish Movement in the late Soviet Union and the Reproduction of Intolerance	179
<i>Zé'ev Khanin</i> . Israelis in Post-Soviet Countries: "Professionals," "Marginals," and Others	230

<i>Svetlana Amosova</i> . “Marginal Name”: Peculiarity of the Soviet Jewish Names	260
<i>Natalia Dushakova</i> . “The Grandmother Was Sleeping There, and the Doctor Was in This Cell”: Fragments of the Institute of Midwives in the Memory of Modern Old Believers	289
<i>Olga Belova</i> . Originals and Marginals in the Tula City Text and in Family Memories	309

Предисловие

DOI: 10.31168/2658–3356.2022.1

Очередной выпуск ежегодника «Культура славян и культура евреев: диалог сходства, различия» — «Профессионалы и маргиналы в славянской и еврейской культурной традиции» — включает материалы одноименной международной конференции, состоявшейся в Москве 1–3 декабря 2021 года. Книга является продолжением серии изданий материалов конференций, с 1995 года ежегодно проводимых Центром славяно-иудаики Института славяноведения РАН и отражающих работу над фундаментальным проектом.

Конференция «Профессионалы и маргиналы в славянской и еврейской культурной традиции» стала уже двадцать пятой в ряду регулярных встреч ученых, чьи научные интересы сосредоточены в области иудеохристианских культурных контактов, этноконфессионального диалога, а также взаимовлияния еврейской и славянских традиций. Наша очередная конференция проводилась в рамках международного проекта «Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия», осуществляемого Центром славяно-иудаики Института славяноведения РАН совместно с Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» при поддержке Фонда «Генезис» (Genesis Philantrophy Group), Российского Еврейского Конгресса, Евро-Азиатского Еврейского Конгресса и «Американского еврейского объединенного распределительного комитета» (Joint Distribution Committee). В конференции приняли участие 39 исследователей из Венгрии, Германии, Израиля, России и США.

Докладчики обсудили широкий круг вопросов, связанных с понятием профессионализма в традиционном обществе. Известно, что профессионалы (печники, кузнецы, мельники, гончары, охотники, рыбаки, пастухи, лесники, отходники, музыканты, пасечники, лекари, знахари, колдуны) часто находились как бы на периферии культурного пространства. Так же воспринимались люди городских профессий. Были и социальные маргиналы — солдаты, заключенные, проститутки, нищие, юридические и сумасшедшие, городские «чудаки и оригиналы». В еврейской традиции маргиналами становились представители профессий, находящихся на стыке культур (шинкари, балаголы, старьевщики, кантонисты). Отдельными маргинальными группами были выкресты и старообрядцы.

В докладах освещались механизмы включения маргиналов в социум и их отторжение, принципы сосуществования на пограничье культурных, конфессиональных и этнических сфер, а также фольклор профессиональных и субкультурных сообществ.

Книга, подготовленная по материалам конференции 2021 года, стала 24-м выпуском серии, уже получившей признание научной общественности в России и за рубежом и имеющей свою читательскую аудиторию. С 1998 года в этой серии вышли в свет уже 23 книги; разные выпуски были посвящены анализу (историческому, философскому, лингвистическому, фольклорно-этнографическому, культурологическому) механизмов взаимодействия славянской и еврейской культурных традиций. С 2017 года серия «Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия» вышла на новый уровень, стала рецензируемым продолжающимся изданием (ежегодником) с перспективой вхождения не только в отечественные, но и в международные системы научного индексирования и цитирования.

В книгу «Профессионалы и маргиналы в славянской и еврейской культурной традиции» вошли 12 статей ученых из России и Израиля, посвятивших свои исследования социальной и культурной роли профессионалов и маргиналов в разных этноконфессиональных традициях. Проблема восприятия профессиона-

ла в культуре — это один из аспектов универсальной семантической оппозиции «свой — чужой», когда определяющим маркером становится принадлежность к «своему» или «чужому сообществу или сословию. Традиционно «социальным чужакам», к которым принадлежат представители разных профессий, отводилась особая роль в календарных, магических и окказиональных обрядах. Таким образом, профессионалы и социальные маргиналы не считались изгоями, социум отводил им особое место и особую роль, делегируя им специальные культурные функции.

Именно поэтому основные темы этого выпуска — традиционное наделение профессионала («знающего») особым социальным статусом, формирование и функционирование профессиональных сообществ, существование профессионалов на периферии социальных структур и в то же время их консолидирующая роль в рамках традиционного крестьянского, местечкового и городского социумов.

Книгу открывают статьи, связанные со страницами биографии и становлением карьеры интересных колоритных личностей — золотошвейного мастера Хаима Гошиовича и караимского писателя и поэта Авраама Луцкого. Продолжает тему исследование, посвященное образам профессионалов и маргиналов в творчестве австрийского писателя Йозефа Рота.

Две статьи, основанные на архивных материалах, посвящены еврейскому участию в таких сферах общественно-экономической жизни Российской империи, как питейный промысел и проституция.

Далее следуют работы, посвященные описанию коллективных историко-этнографических «портретов» — иудействующих Кубанской области и еврейской общины Харбина в первой половине XX века, а также статьи, связанные с проблемой еврейской эмиграции и адаптации евреев в новых социально-культурных условиях, с одной стороны, и освоением израильянами постсоветского пространства, с другой.

Завершает выпуск блок статей, авторы которых обратились к тематике, связанной с традиционной культурой и ее бытованием в новых условиях. Предметом внимания стали практики

имянаречения в послереволюционный период и формирование нового «советского» еврейского именника, трансформация статуса и социальной роли повитух в среде старообрядцев, а также оригиналы и маргиналы как персонажи современного городского текста и семейных меморатов.

Как и предыдущие выпуски серии, книгу отличает большой объем полевых и архивных материалов, впервые вводимых в научный оборот.

Редколлегия надеется, что очередной выпуск серии, уже ставшей популярной среди специалистов и нашедшей своего читателя, вызовет интерес у всех гуманитариев, работающих в области славистики и иудаики.

Редколлегия

УДК 94(47)+929.52

Шмуклер Его Светлости: страницы биографии мастера Хаима Гошиовича

Дмитрий Захарович Фельдман

Российский государственный архив древних актов, Москва,
Россия

ORCID ID: 0000-0002-7035-8185

Кандидат исторических наук, главный специалист
Российский государственный архив древних актов
119435, Россия, г. Москва, ул. Большая Пироговская, д. 17
Тел.: +7(495) 580-87-23
E-mail: rgada@mail.ru

DOI 10.31168/2658-3356.2022.2

Аннотация. Статья, основанная на архивных источниках, посвящена судьбе еврейского мастера-шмуклера Хаима Гошиовича, жизнь которого проходила на протяжении трех правлений — от Екатерины II до Александра I. Он являлся поставщиком русской армии и контактировал с некоторыми высшими сановниками Российской империи конца XVIII века — светлейшим князем Г. А. Потемкиным, толерантно относившимся к евреям, графом А. А. Безбородко и другими. Хотя смерть генерал-фельдмаршала Потемкина привела к его разорению, мастер продолжил заниматься своим ремеслом и преподнес Екатерине II вышитые

золотом юбку и платок, а Александру I — ковер. В начале XIX века Хаим Гошиович, возможно, участвовал в организации Санкт-Петербургской еврейской общины, а наименование его профессии стало его фамилией — Шмуклер. Рассмотренный сюжет представляет еще один ракурс исследования проблемы интеграции в российский имперский социум бывшего польского еврейства, занимавшегося мелкой торговлей и ремеслами, поскольку, с одной стороны, укладывается в рамки общего процесса этой интеграции, но с другой стороны, свидетельствует о существовании возможностей для отдельных лиц благодаря их профессионализму устанавливать тесные деловые взаимоотношения с представителями российской аристократии.

Ключевые слова: еврейское предпринимательство, Русско-турецкие войны, Г. А. Потемкин, Екатерина II, Павел I, Александр I, Санкт-Петербургская еврейская община

В российских городах и местечках с многочисленным еврейским населением имелось значительное количество евреев — мастеров самых разных профессий, обслуживавших в основном своих земляков-единоверцев. Однако в целом ряде случаев профессионализм некоторых еврейских ремесленников был достойно оценен представителями высшей элиты Российской империи, начавшими привлекать этих лиц для работы в масштабах всего государства уже в эпоху разделов Польши конца XVIII века, который до сих пор является одним из наименее исследованных периодов российско-еврейской истории. В частности, существует необходимость изучения жизни и деятельности более широкого круга евреев, имевших тесные деловые связи с представителями русской аристократии того времени. Тем самым можно будет проследить один из путей и вариантов интеграции бывших польских евреев в российский имперский социум. Кроме того, в современной российской историографии все большую актуальность приобретают работы, содержащие результаты исследований в антропологической парадигме, раскрывающие биографии как видных государственных и общественных

деятелей, так и малоизвестных людей, которые тем не менее оставили заметный след в отечественной истории (так называемая «история в лицах»). Заполнению этой лакуны в историографии российского еврейства послужит введение в научный оборот ранее неизвестных архивных источников, на базе которых подготовлена наша работа.

Профессиональная деятельность Хаима Гошиовича в годы Русско-турецких войн

Одним из таких профессионалов, чья биография заслуживает отдельного исследования, был кременчугский фабрикант и комиссионер Хаим Гошиович, о котором уже не раз упоминалось в научной литературе [Фельдман 2002: 119–123; Фельдман 2013: 103–105; Фельдман, Петерс 2006: 102–106; Фельдман, Петерс 2016: 63]. В документальных источниках он именуется по-разному: Гошкович, Гошинович, Гошович, Гашиович, Гашкович — канцелярские писари довольно слабо разбирались в еврейских именах и часто путались в их написании. Важно отметить, что его судьба прослеживается на протяжении трех правлений — от Екатерины II до Александра I. К сожалению, нам неизвестны годы его жизни, но из документов следует, что первоначально, до 1777 года, он проживал с семьей в небольшом городе Новомиргороде — посаде сначала Новороссийской губернии, а затем Екатеринославского наместничества; позднее Новомиргород стал уездным центром Вознесенского наместничества, а затем заштатным городом Елизаветградского уезда Херсонской губернии.

Попутно заметим, что благодаря местным условиям Новороссийского края евреи не испытывали здесь в такой степени гнета правовых ограничений, как в других местах проживания. Этому же способствовала и продуманная политика здешней администрации, которая всегда высоко оценивала коммерческую активность евреев. В условиях отсутствия среднего класса, с которым могло бы успешно конкурировать еврейское предпринимательство (как в губерниях Западного края или Великороссии), местные

власти относились к евреям с предупредительностью, симпатией и терпимостью. Из-за отсутствия в Новороссии скученности евреев, столь характерной для западных губерний, а также из-за лучшего экономического состояния региона торгово-ремесленная деятельность местных евреев содействовала дальнейшему хозяйственному развитию края. Экономический уровень еврейского населения Южной России был значительно выше, чем в Польше и Литве. То же отсутствие скученности значительно снизило во внутреннем быте новороссийских евреев специфический религиозно-национальный характер, чему способствовали тесные связи с зарубежными торговыми домами.

Дальнейшая судьба Хаима Гошиовича прослеживается по делопроизводственным материалам Московского дворцового архива, ныне составляющего весьма объемный фонд «Дворцовый отдел» в Российском государственном архиве древних актов. Его профессия была довольно редкой и специфичной — в документации он именуется мастером «золотошвейной и позументной работы», то есть бахромщиком и позументщиком, а в еврейской традиции — шмуклером, которые занимались производством шнуров, тесьмы, бахромы, пуговиц, фурнитуры и т. п. Впервые Гошиович отличился в период военных конфликтов России с Турцией. Начиная с 1777 года он имел контракты на поставку своей продукции в войска, действовавшие против турок на Балканах во время Русско-турецкой войны 1768–1774 годов. Данный факт подтверждает копия аттестата, выданного ему уже гораздо позднее немецким бароном на русской службе, генерал-поручиком графом И. Е. Ферзенем:

Объявитель сего, золотошвейной и позументной мастер, кременчугской фабрикант евреин Хаим Гошиович, как в искусстве ево, его мастерства доказанном исправною всегда против контрактов поставкою в войски, в ведомстве моем состоявшие, всего до них по ево ремеслу принадлежащего, так и в поведении своем, заслуживает себе отличную похвалу; чем я более тем засвидетельствовать могу, что он мне знаком с 1777-го года и во все оное время оказывал себя весьма честным человеком, почему и можно на него как

в искусстве ево, так и в честности полагаться — в засвидетельствование чего сие за подписанием и приложением герба моего печати дан в Санкт-Петербурге апреля 2-го дня 1795-го года¹.

Еще одним военачальником, в подчинении которого находился «евреин», был покоритель Запорожской Сечи, главнокомандующий русской армией, охранявшей от турок границы на восточном берегу Черного моря, генерал-аншеф П. А. Текелли (Теккели), у которого, как писал шмуклер позднее, «под особливим покровительством в Новомиргороде находился 9 лет, и во все то время состоявшие в его ведении полки всеми нужными вещами довольствовались с моей фабрики».

Выявленные архивные источники (выписки из поданных на высочайшее имя прошений, полученных на почте 18 марта 1795 года и 2 декабря 1796 года) показывают, что «фабрикант Хаим Гошиович по искусству его в вышивании золотом» с 1786 года «по день смерти» екатеринославского и таврического генерал-губернатора, генерал-фельдмаршала светлейшего князя Г. А. Потемкина-Таврического исполнял для него службу «собственным коштом»², о чем имеются соответствующие документы. В декабре 1786 года Потемкин находился в Кременчуге и, будучи наслышан об искусной работе Гошиовича, потребовал от местных властей представить ему мастера. Это сделал вышеупомянутый генерал-аншеф Текелли. Князь Потемкин, ознакомившись с работой фабриканта, приказал ему «остаться при нем навсегда безотлучно», имея в подмастерьях десять человек. После этого в 1787 году Гошиович перевел из Новомиргорода в Кременчуг свою фабрику и семью. Как писал он сам, предприятие приносило в год «верного доходу более тысячи пятисот рублей» — сумма для того времени довольно значительная. С этого момента и до конца 1791 года мастер-шмуклер постоянно находился при светлейшем князе — «повсюду следовал за Его Светлостию» в его частых

¹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 4.

² РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 38882. Л. 8; Д. 60783. Л. 7–7 об.

поездках по армии³. По указаниям военачальника Гошиович изготавливал для офицеров «как позументы разные, так вышивку по платьям золотом и серебром и прочее».

Взаимоотношения Г. А. Потемкина и евреев

Как известно, светлейший князь Г. А. Потемкин весьма толерантно и уважительно относился к евреям, служившим у него в довольно большом количестве [Клиер 2000: 165, 205]. Он был свободен от предрассудков, имевших место в русском обществе по отношению к ним. Потемкины являлись в прошлом польскими подданными, поскольку смоленские земли, откуда они были родом, входили в состав Речи Посполитой. Следовательно, еще с давних пор они имели тесные взаимоотношения с еврейскими предпринимателями, во множестве проживавшими рядом. И после присоединения Смоленска к России, и накануне разделов Польши Потемкины продолжали общаться с евреями. В частности, князя Потемкина связывала дружба с семьей Габлицев, немцев еврейского происхождения. Наиболее известный из них — Карл Иванович Габлиц (1752–1821), видный ученый-естествоиспытатель, почетный член Академии наук, вице-губернатор только что присоединенного Крыма, а затем и Таврической области, главный директор Лесного департамента Министерства финансов и сенатор, тайный советник. В числе друзей светлейшего князя была семья Штиглицев, также немецких евреев, переселившихся в Россию во второй половине XVIII века. Николай Иванович, или по-немецки Николас-Иоганн, Штиглиц (1772–1820) являлся херсонским купцом 2-й гильдии, имел свою торговую контору в Одессе и даже владел селом Грушевка в Новороссийском крае России; совместно с другим херсонским купцом-евреем, в будущем известным столичным откупщиком, подрядчиком и финансистом, коммерции советником Абрамом Израилевичем Перетцем (1771–1833) имел контракт на откуп

³ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 1–2 об.

крымских соляных озер. Позднее Николай Штиглиц стал заниматься винными откупами, добившись на этой ниве значительных результатов, и уже в 1801 году получил чин коллежского асессора за участие в торгах на винные откупа. К этому времени он перебрался в Санкт-Петербург, где основал собственный торговый дом, достигнув чина надворного советника.

В окружении Потемкина мы обнаруживаем немало некрещеных евреев, по большей части они являлись поставщиками (факторами) армии и осведомителями. Среди них выделяется фигура Ноты Хаимовича Ноткина — крупного предпринимателя, польского королевского надворного советника и могилевского купца 1-й гильдии, одного из первых русско-еврейских интеллигентов и «выдающегося общественного деятеля» конца XVIII — начала XIX века, по оценке «Еврейской энциклопедии» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Среди лиц, находившихся в окружении светлейшего князя, мы встречаем другую известную фигуру в еврейском обществе России того времени. Йешуа (Гадшей Герполиов) Цейтлин (1742–1821), также польский королевский надворный советник, ученый и меценат, в 1787 году был пожалован поместьем Устье Чериковского уезда Могилевской губернии, а в Херсонском уезде Новороссийской губернии деревней (сельцом) Софийкой. Во время Русско-турецкой войны 1787–1791 годов Ноткин и Цейтлин являлись подрядчиками русской армии и тесно контактировали с генерал-фельдмаршалом Потемкиным, став его факторами. Кстати, именно Цейтлин познакомил в следующей ситуации Потемкина и упомянутого выше Абрама Перетца. Увидев в Перетце чрезвычайно способного коммерсанта, Цейтлин приблизил его к себе, а вскоре выдал за него замуж свою дочь. Будучи приближенным к Потемкину, Цейтлин представил князю своего зятя, которого затем назначил представителем своего дома в Санкт-Петербурге, где евреев тогда почти еще не было. Вполне закономерно прочность его положения, как и всех других перечисленных выше лиц, поначалу гарантировалась связями со всемогущим Г. А. Потемкиным. Из архивных источников можно почерпнуть сведения о совместных делах знатной особы и евреев-предпринимателей, проживавших на его

земле. Это вполне естественно, ибо занятия евреев были жизненно важны для местного населения и помещиков в том числе. Так, в хозяйственных счетах и бумагах по финансовым и имущественным вопросам Потемкина за 1780-е годы, в частности в ведомостях о расходах денежных сумм князя, встречаются многочисленные упоминания о евреях, выполнявших различные задания для него или поставлявших ему товары — правда, почти во всех случаях их фамилии не указаны.

Хаим Гошиович и российский бюрократический аппарат

Однако вернемся к герою нашего исследования. В результате бескорыстной пятилетней службы у князя Потемкина Хаим Гошиович израсходовал более тридцати тысяч рублей из собственного капитала на содержание свое и работников, на прогоны во время переездов во время Русско-турецкой войны 1787–1791 годов и на расходные материалы. Последние его маршруты пролегли между столицей Молдавского княжества городом Яссы, где тогда проходили переговоры с турецкими дипломатами по заключению мирного договора, и Санкт-Петербургом, о чем, например, свидетельствует копия подорожной, выданной Гошиовичу Потемкиным 10 февраля 1791 года для беспрепятственного проезда в столицу:

По указу Ее Величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы Всероссийской и прочая, и прочая, и прочая. От Ясс до Санкт-Петербурга чрез Москву комиссионеру Хайму Гошиовичу с будущими при нем и обратно давать из поставленных на сем пути курьерских и почтовых по две лошади с проводниками за указанные прогоны без наималейшего задержания⁴.

Еще во время их совместной поездки в 1791 году еврейский мастер подал князю записку о компенсации накопившихся рас-

⁴ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 5.

ходов, которые подтверждались счетами за проделанную работу и большим числом расписок от лиц, принимавших от него товар. Однако многочисленные заботы военачальника не позволили ему сразу решить этот вопрос. К сожалению, внезапная смерть светлейшего князя привела к тому, что за ним остался крупный долг Гошиовичу, который мастер из-за бюрократических препон так и не смог получить, несмотря на неоднократные обращения к Екатерине II и Павлу I в течение 1793–1798 годов⁵. Стоит добавить, что из-за смерти Потемкина вышеупомянутый купец Нота Ноткин дважды был банкротом, поскольку не смог добиться от казны причитавшихся ему сумм. Вообще известно, что после кончины князя, жившего на широкою ногу, остались его многочисленные долги различным лицам, в том числе служившим у него евреям.

К императрице Хаим Гошиович обращался дважды: в первый раз, приехав с женой и детьми в столицу в 1793 году, когда после решения Екатерины II, объявленного ее кабинет-секретарем тайным советником А. В. Храповицким, прошение Гошиовича и предъявленные им счета передали генерал-прокурору Сената и государственному казначею графу А. Н. Самойлову для их оплаты наследниками покойного князя; в 1795 году повторное его ходатайство было отправлено Самойлову другим императорским кабинет-секретарем, действительным статским советником Д. П. Трощинским, — но и год спустя эти прошения не были удовлетворены, счета остались неоплаченными, из-за чего предпринимателю грозило разорение. К слову, с пониманием отнесся к проблеме Гошиовича кабинет-секретарь и вице-канцлер, действительный тайный советник граф А. А. Безбородко, к которому мастер, находившийся в Яссах почти без средств к существованию, с большой семьей и подорванным здоровьем, обратился с просьбой выдать паспорт для проезда с женой и детьми в столицу. 9 февраля 1792 года Безбородко выдал ему соответствующий документ для свободного проезда из Ясс в Санкт-Петербург и обратно и для оказания ему помощи:

⁵ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 1–5; Д. 52550. Л. 1–3 об.

Ее Императорского Величества самодержицы Всероссийской и прочая, и прочая, и прочая, действительный тайный советник, главный уполномочный на мирную негоциацию и разных орденов кавалер, я, ниже сего подписавшийся, даю знать всем и каждому, кому о том ведать надлежит, чтоб предъявителю сего российско-императорскому подданому, шумхлерского дела мастеру еврею Хаиму Гошиовичу, находящемуся у меня в услужении, чинить в подлежащих местах свободный и безпрепятственный пропуск и в случае нужды вспоможение⁶.

После смерти екатерининского фаворита-военачальника Гошиович находился на службе у графа Безбородко, выполнял его поручения и зарекомендовал себя трудолюбивым и исполнительным работником⁷.

В декабре 1796 года, когда после смерти Екатерины II на престол вступил ее сын, еврейский предприниматель попытался решить свою проблему уже с его помощью⁸. На сохранившемся подлиннике прошения Хаим Гошиович подписался по-русски, что в те времена встречалось достаточно редко, так как евреи плохо знали русскую грамоту. И вновь очередное ходатайство мастера отсылается к одному из наследников и племяннику Потемкина, графу А. Н. Самойлову, как можно догадаться, без очевидных последствий, то есть с отказом по его претензии, объявленным в январе 1797 года. В конце концов за несколько лет безрезультатных попыток кременчугская фабрика Гошиовича без постоянного руководства «совершенно опустела» и перестала приносить прибыль, отчего семья мастера, по его словам, пришла в «раззорение, крайность и убожество». 19 декабря 1796 года граф Самойлов написал Ю. А. Нелединскому-Мелецкому, статс-секретарю Павла I и сенатору-поэту, в ответ на его запрос о причинах невыплаты долга фабриканту за взятые с его предприятия вещи⁹.

⁶ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 3.

⁷ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 38882. Л. 8; Д. 60783. Л. 7–7 об.

⁸ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 37319. Л. 1–2 об.

⁹ РГАДА. Ф. 1239. Оп. 3. Д. 58815. Л. 1–1 об.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru